

DOI 10.32726/2411-3417-2018-2-109-124

УДК 338; 339; 327

ПЕТР ЯКОВЛЕВ

Мировой рынок нефти: противоречивые тенденции

Аннотация. *Нынешняя ситуация на нефтяных рынках отражает сложный и противоречивый характер эволюции глобальной энергетической отрасли. Несмотря на огромные усилия, направленные на развитие альтернативных источников энергии, ископаемые виды топлива, прежде всего нефть и природный газ, остаются (и останутся на десятилетия вперед) главными составляющими мирового энергопотребления. Не случайно нефтяная отрасль оказалась в эпицентре геополитического противостояния, стала объектом санкций и ограничений. В этих условиях особое значение приобретают научно-обоснованные оценки текущего состояния и перспектив нефтяной промышленности.*

Ключевые слова: *мировая экономика, нефтяная промышленность, падение цен на сырье, Россия и ОПЕК, санкционное давление.*

В оценках и прогнозах ведущих экспертов, включая недавний доклад компании BP «Прогноз развития мировой энергетики до 2040 года» [BP Energy], красной нитью проходит мысль о том, что в обозримом будущем без углеводородных источников энергии – нефти и природного газа – глобальная экономика обойтись не сможет. Роль нефти в обеспечении международной энергобезопасности останется чрезвычайно важной – можно сказать, незаменимой.

При этом на мировых энергетических рынках усиливается конкуренция различных энергоносителей, включая неконвенциональные (прежде всего сланцевые) и альтернативные: солнечные, ветряные, геотермальные и др. [Сидорович]. Нельзя недооценивать стремление многих государств, включая практически все экономически развитые, наращивать долю возобновляемых энергоносителей в национальном энергетическом балансе. Но и «смертный приговор» нефти, который неоднократно пытались вынести многие политики и эксперты, оказался слишком поспешным. В большинстве серьезных сценариев развития глобальной экономики спрос на «черное золото» будет увеличиваться – прежде всего, благодаря ускоренному экономическому росту развивающихся стран.

Однако, как показал опыт последних лет, мировой нефтяной рынок может быть подвержен резким конъюнктурным колебаниям. Сильные перепады цен на нефть подвергают суровым испытаниям страны-экспортеры, включая Россию.

Сведения об авторе: *ЯКОВЛЕВ Петр Павлович – руководитель Центра иберийских исследований Института Латинской Америки РАН, профессор Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, доктор экономических наук; petrp.yakovlev@yandex.ru.*

Нефть в глобальной экономике

В последнее десятилетие в географии мировой нефтяной промышленности произошли существенные подвижки, создавшие новую геоэкономическую и геополитическую ситуацию. Это коснулось оценки доказанных объемов нефтяных запасов и таких ключевых показателей, как добыча, потребление, переработка и международная торговля нефтью, а также производство нефтепродуктов.

Прежде всего, в 2006–2016 гг. значительно (на 50%) возрос объем доказанных мировых запасов нефти, превысивший 1706 млрд баррелей. Однако в страновом разрезе указанный рост не был равномерным. Из числа крупных нефтедобывающих государств в максимальной степени нарастили свои запасы Венесуэла (в четыре с лишним раза), Канада (в три с половиной раза), а также Иран, Нигерия, США и Ирак (соответственно, на 71, 64, 61 и 37%). При этом практически не изменилась оценка запасов Саудовской Аравии, России, Кувейта и ОАЭ. Венесуэла по объему доказанных запасов вышла на первое место в мире – свыше 300 млрд баррелей, или 17,6% общемировых ресурсов (табл.1).

Таблица 1

Доказанные мировые запасы нефти, млрд баррелей

Страна	2006	2015	2016	Доля, %
Весь мир	1148,8	1691,5	1706,7	100,0
Венесуэла	72,7	300,9	300,9	17,6
Саудовская Аравия	261,4	266,6	266,5	15,6
Канада	48,9	171,5	171,5	10,0
Иран	92,6	158,4	158,4	9,3
Ирак	112,0	142,5	153,0	9,0
Россия	113,6	102,4	109,5	6,4
Кувейт	96,5	101,5	101,5	5,9
ОАЭ	97,8	97,8	97,8	5,7
Нигерия	29,5	48,4	48,4	2,8
США	29,8	48,0	48,0	2,8

Источник: BP Statistical Review of World Energy 2017. – bp.com/content/dam/bp/en/corporate/pdf/energy-economics/statistical-review-2017/bp-stati...

Значительно в меньшей степени выросло глобальное потребление «черного золота»: на 13%, с 85,8 до 96,6 млн баррелей в сутки. Здесь также наблюдался огромный страновой разброс. Лидерами роста были крупнейшие развивающиеся государства: Саудовская Аравия – на 72%, Китай – на 67%, Индия – на 64%, Бразилия – на 40%. Доля этой четверки стран в мировом потреблении выросла с 17,1% в 2006 г. до 24,5% в 2016 г. Снизили или сохранили на прежнем уровне объемы потребления нефти экономически высокоразвитые державы, вставшие на путь энергосбережения: США (сокращение на 5%), Германия (на 8%) и Япония (на 22%). Практически не изменился показатель Канады – скромное увеличение на 0,3%. Среди других индустриальных стран выросло

потребление в Южной Корее (на 19%) и в России (на 16%) (табл. 2). Опережающий рост потребления в развивающихся государствах превращал эти рынки в наиболее перспективные с точки зрения экспортеров.

Таблица 2

Мировое потребление нефти, тыс. баррелей в сутки

Страна	2006	2015	2016	Доля, %
Весь мир	85777	95003	96558	100,0
США	20687	19531	19631	20,3
Китай	7432	11986	12381	12,8
Индия	2737	4164	4489	4,6
Япония	5174	4139	4037	4,2
Саудовская Аравия	2274	3868	3906	4,0
Россия	2762	3137	3203	3,3
Бразилия	2155	3170	3018	3,1
Южная Корея	2320	2577	2763	2,9
Германия	2609	2340	2394	2,5
Канада	2275	2299	2343	2,4

Источник: BP Statistical Review of World Energy 2017. – bp.com/content/dam/bp/en/corporate/pdf/energy-economics/statistical-review-2017/bp-stati...

Макроэкономические тенденции, определяющие увеличение или сокращение спроса и потребления нефти и нефтепродуктов, оказывают регулирующее воздействие на динамику добычи, мировой объем которой в 2006–2016 гг. вырос на 12%: с 82,5 до 92,2 млн баррелей в сутки. Как видим, потребление несколько превышало объемы добычи, что не представляло проблем для импортеров, поскольку разница покрывалась за счет продажи на международном рынке части огромных резервов нефти, накопленных рядом стран.

Что касается собственно добычи, наиболее значимым изменением, оказавшим долговременное геэкономическое влияние, явилось увеличение на 81% производства «черного золота» в США, которые впервые за многие десятилетия возглавили мировой список нефтедобывающих государств, опередив уже ставших традиционными лидерами Саудовскую Аравию (рост на 15%) и Россию (на 14%). Заметим, что на эту «большую тройку» в 2016 г. пришлось 39% общемирового нефтяного производства. Ощутимо нарастили добычу Бразилия – на 44%, Канада – почти на 40%, ОАЭ – на 31%. Подлинный прорыв имел место в Ираке, вернувшемся в число ведущих нефтяных стран, – здесь производство выросло в 2,2 раза. Совершенно иначе сложилась ситуация в Мексике, на 33% сократившей нефтедобычу и в известной степени утратившей былую роль одного из крупнейших нефтедобывающих государств (табл. 3).

Решительный шаг вперед сделали развивающиеся страны в сфере нефтепереработки и производства нефтепродуктов. На фоне сравнительно небольшого роста общемирового показателя (8%) увеличение объемов переработки нефти в Китае составило

77%, Индии – 72%, Саудовской Аравии – 38%. Положительную динамику продемонстрировали Россия (29%), Южная Корея (22%), Бразилия (7%) и США (6%), тогда как Япония, Германия и Канада сократили объемы нефтепереработки (соответственно, на 19, 16 и 11%). В результате в мировой экономике развернулся процесс переноса значительной части производства нефтепродуктов на развивающиеся рынки (табл. 4).

Таблица 3

Мировая добыча нефти, тыс. баррелей в сутки

Страна	2006	2015	2016	Доля, %
Весь мир	82519	91704	92150	100,0
США	6825	12757	12354	13,4
Саудовская Аравия	10761	11986	12349	13,4
Россия	9819	10981	11227	12,2
Иран	4293	3897	4600	5,0
Ирак	1999	4031	4465	4,8
Канада	3208	4389	4460	4,8
ОАЭ	3098	3928	4073	4,4
Китай	3711	4309	3999	4,3
Бразилия	1806	2525	2605	2,8
Мексика	3689	2587	2456	2,7

Источник: BP Statistical Review of World Energy 2017. – <https://www.bp.com/content/dam/bp/en/corporate/pdf/energy-economics/statistical-review-2017/bp-stati...>

Таблица 4

Мировое производство нефтепродуктов, тыс. баррелей в сутки

Страна	2006	2015	2016	Доля, %
Весь мир	74406	79905	80550	100,0
США	15242	16188	16202	20,1
Китай	6235	10684	11023	13,7
Россия	4423	5773	5709	7,1
Индия	2860	4561	4931	6,1
Япония	4026	3258	3280	4,1
Южная Корея	2407	2784	2928	3,6
Саудовская Аравия	1992	2479	2750	3,4
Германия	2245	1875	1887	2,3
Бразилия	1708	1972	1831	2,3
Канада	1788	1635	1594	2,0

Источник: BP Statistical Review of World Energy 2017. – [bp.com/content/dam/bp/en/corporate/pdf/energy-economics/statistical-review-2017/bp-stati...](https://www.bp.com/content/dam/bp/en/corporate/pdf/energy-economics/statistical-review-2017/bp-stati...)

Характерной чертой развития мировой нефтяной отрасли является исключительно важная роль трансграничной торговли: в 2006–2016 гг. на экспорт направлялось

от 66 до 71% всей добываемой сырой нефти. Причем рост международной торговли нефтью в указанный период (на 20%) существенно опережал увеличение ее производства и стимулировался растущим спросом со стороны крупнейших развивающихся государств. Так, если США и Япония сократили импорт, соответственно, на 26 и 20%, а Европа нарастила его лишь на 5%, то Китай увеличил закупки в 2,4 раза, а Индия – на 87%. В итоге на эти две азиатские страны приходится около 22% общемирового нефтяного импорта (табл. 5).

Позиции главных экспортеров «черного золота» продолжают удерживать Россия и Саудовская Аравия. В 2016 г. они вместе обеспечивали свыше 26% глобальных поставок (по сравнению с 2006 г. их удельный вес немного сократился – было 27,6%). По-видимому, данная понижающая тенденция сохранится на обозримую перспективу из-за интенсивного роста экспортных поставок США (увеличение в 3,6 раза) и Канады (на 87%). В настоящее время доля этих двух североамериканских стран в мировом экспорте превышает 13%, или половину экспорта России и Саудовской Аравии [BP Statistical].

Таблица 5

Мировая торговля нефтью, тыс. баррелей в сутки

Страна	2006	2015	2016	Доля, %
Экспорт				
Весь мир	54579	62874	65454	100,0
Россия	6792	8455	8634	13,2
Саудовская Аравия	8307	8017	8526	13,0
США	1317	4521	4723	7,2
Канада	2330	3841	3906	6,0
Мексика	2102	1326	1400	2,1
Импорт				
Весь мир	54579	62874	65454	100,0
Европа	13530	13959	14188	21,7
США	13612	9450	10056	15,4
Китай	3883	8333	9216	14,1
Индия	2613	4357	4877	7,5
Япония	5201	4332	4179	6,4

Источник: BP Statistical Review of World Energy 2017. – bp.com/content/dam/bp/en/corporate/pdf/energy-economics/statistical-review-2017/bp-stati...

Прорыв Соединенных Штатов на международные нефтяные рынки в качестве крупного поставщика произошел благодаря двум фундаментальным факторам: отмене в декабре 2015 г. 40-летнего запрета на экспорт сырой нефти (до этого США могли поставлять ее только в Канаду и Мексику – партнерам по НАФТА) и так называемой «сланцевой революции», позволившей освоить и начать эксплуатировать новые, ранее недоступные нефтяные и газовые месторождения. Все это способствовало большей интеграции американского сектора углеводородов в мировой, повлияло (и будет вли-

ять в дальнейшем) на глобальный баланс спроса и предложения, а также динамику международных цен на нефть. Как отмечал генеральный директор компании Pioneer Natural Resources Тимоти Дав, цель нефтепроизводителей США – продолжать высокими темпами наращивать добычу и экспорт и со временем «определять ситуацию на мировом рынке». Сама Pioneer Natural Resources, занятая разработкой крупных сланцевых месторождений Permian Basin на западе штата Техас, поставляет нефть в Канаду, Испанию, Сингапур, Китай и другие страны [Pioneer]. В апреле 2018 г. нефтяной экспорт из США достиг рекордной суммы в 19,9 млрд долл. [Salvaterra].

Перемены, происходящие на мировых нефтяных рынках, – составная часть общей эволюции глобальной экономики, которая характеризуется изменениями в соотношении сил между главными геоэкономическими игроками и испытывает на себе мощное турбулентное воздействие периодических кризисных потрясений.

Завершение «сырьевого суперцикла»

Одним из важнейших последствий глобальных кризисных потрясений 2008–2009 гг. явилось торможение роста китайской экономики (и международного хозяйственного развития в целом), что повлекло за собой дестабилизацию мировых цен на многие сырьевые товары.

Примерно полтора десятилетия назад стремительный рост спроса в Китае и ряде других динамично развивавшихся азиатских государств на углеводородные энергоносители, другие природные ресурсы и продовольствие положил начало так называемому «сырьевому суперциклу» – периоду беспрецедентно высоких цен на *commodities*. Наступили времена, когда Россия и страны-поставщики из Латинской Америки, Африки и Ближнего Востока своими товарами утоляли постоянно растущий сырьевой голод китайской экономики и получали сверхвысокие экспортные доходы. Ресурсная «ненасытность» КНР больше чем на десятилетие исказила баланс спроса и предложения, внушила международным трейдерам и властям развивающихся стран-экспортеров мысль о бесконечном повышении цен на сырье и продукты питания. Напомним, что еще совсем недавно делались прогнозы о цене на нефть свыше 200 долл. за баррель.

Между тем «суперциклы» не являются чем-то исключительным. Это достаточно хорошо известный в истории феномен, присущий мировому товарно-сырьевому сектору, характеризующемуся чередованием периодов высоких и (сравнительно) низких цен. В основе данного явления лежат различные факторы, связанные, в частности, с масштабами инвестиций, объемами производства и предложения и – главное – уровнем спроса.

В 2014–2016 гг. глобальный рынок пережил «сырьевой удар», оказавший разнонаправленное воздействие на экспортеров и импортеров сырья – природных ресурсов и продовольственных товаров.

Данные табл. 6 показывают, что цены на многие *commodities*, достигнув своего максимума в 2011–2013 гг., начали быстро снижаться. В ряде случаев падение цен силь-

но сказалось на доходах стран-экспортеров сырья. Например, в 2015 г. по сравнению с 2011 г. цены на все сырьевые и продовольственные товары сократились на 33%. При этом цены на медь и подсолнечное масло упали на 38%, кукурузу – на 41, соевое масло – на 42, пальмовое масло – на 45, никель и вольфрам – на 47, алюминий и сахар – на 48, серебро – на 55, железную руду – на 67% и т.д. В 2016 г. цены на большую часть сырья продолжали снижение или оставались на низком уровне, а нефтяные котировки за 18 месяцев (с середины 2014 г. по январь 2016 г.) обвалились на 75%: со 110 до 27 долл. за баррель [Who's afraid].

Таблица 6

**Динамика цен на сырьевые товары – commodities по отношению к 2000 г., %
(2000 г. = 100%)**

Виды сырьевых товаров	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Все сырьевые товары	256	302	277	258	243	202	200
Сырая нефть	280	368	372	369	341	180	152
Минералы, руды и металлы	327	375	322	306	280	218	205
Золото	440	562	598	506	454	416	-
Серебро	404	705	624	477	382	314	-
Железная руда	184	210	161	170	121	70	73
Марганцевая руда	415	324	262	291	243	163	246
Алюминий	140	155	130	119	120	107	103
Медь	406	458	418	391	347	300	301
Никель	252	265	203	174	195	137	111
Свинец	462	498	433	456	424	389	464
Цинк	192	194	173	169	191	171	185
Олово	375	480	388	411	403	296	324
Вольфрам	405	715	643	620	595	378	-
Фосфаты	281	423	425	339	252	269	253
Продовольствие	204	276	270	255	240	204	207
Пшеница	204	276	275	270	254	195	165
Кукуруза	256	325	334	294	228	195	187
Рис	256	271	285	255	209	187	191
Сахар	260	318	263	216	208	164	221
Говядина	174	209	214	209	255	228	203
Кофе	218	277	199	145	193	146	152
Чай	125	140	141	107	96	137	116
Соевые бобы	212	255	279	257	232	184	191
Соевое масло	297	384	363	313	269	224	239
Подсолнечное масло	274	347	322	287	230	216	215
Пальмовое масло	290	363	322	276	265	201	222

Источник: UNCTAD Handbook of Statistics 2017. Geneva: UN, 2017, p. 59.

Критическими для нефтяных котировок стали 2014–2015 гг., когда цена за баррель марки Brent упала со 107 долл. в январе 2014 г. до 32 долл. в январе 2016 г. Страны-

экспортеры не смогли противостоять этому тренду, поскольку продемонстрировали повышенную нервозность, в большинстве случаев отказались от контрциклической стратегии и не стали сокращать добычу. Напротив, в членах ОПЕК, России и некоторых других государствах наблюдался рост производства и предложения углеводородов, что лишь усугубило и без того тяжелую ситуацию. Только в 2016 г., в силу некоторого изменения международной конъюнктуры, цены поползли вверх (до 47 долл. за баррель в ноябре), хотя и близко не подошли к рекордным значениям 2013 г.

Снижение котировок нанесло сильный удар по мировой нефтяной промышленности, ослабило позиции многих крупнейших корпораций. Например, одна из ведущих в мире интегрированных энергетических ТНК, британская BP, в 2015 г. уменьшила продажи по сравнению с 2014 г. на 37%, с 358 млрд до 226 млрд долл., и объявила о планах значительного сокращения активов (путем их распродажи) и увольнения 7 тыс. работников. По признанию менеджмента, 2015 г. стал для BP худшим за последние два десятилетия [Bolaños]. В свою очередь, американская нефтегазовая компания Chevron в четвертом квартале 2015 г. впервые за 13 лет понесла чистые убытки в размере 588 млн долл., а в целом за год ее прибыли упали на 76%: с 19,2 млрд долл. в 2014 г. до 4,6 млрд долл. в 2015 г. [Chevron].

Падение цен на нефть имело еще одно знаковое макроэкономическое последствие: резко снизился интерес (и сократились инвестиции) энергетических корпораций к разработке новых месторождений углеводородов, в том числе сланцевых и труднодоступных – в Арктике и на больших океанских глубинах. В самом деле, зачем вкладывать миллиарды долларов в долгосрочные рискованные проекты, если можно сравнительно дешево и практически в неограниченных количествах приобрести имеющиеся на рынке углеводородные энергоносители?

В условиях резкого падения цен на нефть и сокращения корпоративных доходов крупнейшие глобальные энергетические компании предприняли экстраординарные шаги по повышению эффективности своей деятельности, сконцентрировались на наиболее рентабельных и перспективных проектах, благодаря чему стали выходить из кризисного состояния.

Вполне естественно, что экспортерам сложившийся в 2015–2016 гг. уровень цен на «черное золото» представлялся необоснованно заниженным. В экспертном сообществе он чаще всего объяснялся (помимо выше отмеченных факторов) ожиданиями дальнейшего замедления мировой экономики, а также ростом производительности у добытчиков сланцевых углеводородов в США и выходом на нефтяной рынок Ирана после снятия с него международных финансово-экономических санкций. И то и другое вынуждало страны-экспортеры адаптироваться к низким ценам и учиться жить в качественно изменившейся геоэкономической реальности. В частности, неизбежными представлялись меры по сокращению государственных расходов, в том числе инвестиций в геологоразведку и нефтедобычу, что в обозримой перспективе могло привести к существенному сокращению производства углеводородного топлива [Яковлев, с. 21–26].

В целом факты говорили о том, что на рынках сырья и продовольствия в большинстве случаев спрос достиг структурного максимума, в связи с чем наблюдался транзит (переход) от «суперцикла» к «новой норме», который мог продлиться несколько лет и побудить экспортеров и импортеров искать экономически обоснованный и взаимоприемлемый уровень цен.

Лихорадка на нефтяных рынках

Ситуация с производством жидких углеводородов в 2006–2016 гг. в различных регионах складывалась по-разному. Практически не изменилась в общемировой добыче доля государств Европы и СНГ, снизился этот показатель у стран Латинской Америки, Африки и Азиатско-Тихоокеанского региона, несколько увеличился удельный вес Большого Ближнего Востока – главного нефтяного производителя и экспортера. Но самые заметные изменения имели место в Канаде и США. В условиях максимально высоких цен на «черное золото» в 2008–2014 гг. значительную роль в наращивании добычи сыграла разработка американских сланцевых месторождений и канадских битумных песков. Соединенные Штаты и Канада усилили свои позиции в мировой нефтяной индустрии.

Потрясения в глобальной экономике, повлекшие за собой обвальное обесценение большинства commodities, указали на то, что нефть перестала быть активом, который «всегда будет только дорожать», и превратилась в обычный сырьевой товар [Черное]. Среди его ведущих стран-производителей, с одной стороны, пробивала себе дорогу идея достижения международного консенсуса и принятия неотложных мер, направленных на стабилизацию глобального нефтяного рынка, а с другой – до предела обострилась конкуренция, затруднявшая выработку согласованного подхода.

Между тем резкое сокращение валютных поступлений от экспорта нефти столь сильно «потрепало» государственные бюджеты мировых продавцов углеводородов, что даже в богатейшей Саудовской Аравии впервые за многие десятилетия возникли острые финансовые проблемы (по данным экспертов Всемирного банка, 80% ее доходов формируют продажи нефти). По итогам 2015 г. бюджетный дефицит Эр-Риادا достиг 98 млрд долл., а в 2016 г. (по оценкам) вырос до 118 млрд долл., что вынудило власти прибегнуть к мерам жесткой экономии: сократить субсидии на электроэнергию, топливо, водоснабжение, снизить расходы на оборону и заработную плату государственных служащих. Чтобы залатать образовавшуюся бюджетную дыру, саудовцы прибегли к крупным внешним заимствованиям, разместив в 2015 г. на международных кредитных рынках суверенных облигаций на 26 млрд долл. и продолжив эту практику в 2016 г. [How].

Начиная с осени 2016 г. страны-экспортеры предприняли энергичные усилия, чтобы предотвратить дальнейшее падение нефтяных цен. Ключевую роль в непростом переговорном процессе сыграли Россия и Саудовская Аравия – крупнейшие экспортеры нефти, которые сумели убедить большинство членов ОПЕК и многие не входящие в картель государства несколько сократить добычу. Как заявил министр энергетики РФ

А.В. Новак, 10 декабря 2016 г. между 24 ведущими странами-производителями была достигнута договоренность о стабилизации ситуации на мировом нефтяном рынке, предусматривавшая с 1 января 2017 г. сокращение суммарной добычи примерно на 1,8 млн барр. в сутки, из которых 1,2 млн барр. должны были обеспечить 13 членов ОПЕК, а 558 тыс. барр. – другие государства (в частности, Россия – до 300 тыс. барр.). В соответствии с соглашением, получившим название ОПЕК+, указанная договоренность распространялась на первое полугодие 2017 г. [Доклад].

Экспортеры полагали, что принятые меры обеспечат ребалансировку нефтяного рынка, сократят избыточное предложение жидких углеводородов и ослабят спекулятивное давление на цены, тем самым уменьшив их волатильность, а также восстановят инвестиционную привлекательность углеводородной отрасли и простимулируют рост капиталовложений, объем которых в последние годы существенно сократился. Последнее обстоятельство имело особенно важное, стратегическое значение, поскольку, как считали участники соглашения ОПЕК+, могло позволить в будущем избегать обвальных падений добычи.

На первом этапе действия соглашения ОПЕК+, вопреки ожиданиям его инициаторов, снижение добычи имело сравнительно кратковременный ценовой эффект. Если в декабре 2016 г. нефтяные цены (по отношению к ноябрю) выросли почти на 17%, а в январе – феврале 2017 г. сохранялись на относительно высоком уровне, то за первые три недели марта произошло падение на 8,5%. Однако в конце марта цена вновь поднялась на 2,3%, достигнув 52,71 долл. за баррель (табл. 7).

Таблица 7

Динамика цен на нефть марки Brent, долл. за баррель

Дата	Цена	Изменение, %
январь 2013	111,76	-
январь 2014	106,85	-4,4
январь 2015	50,04	-53,2
январь 2016	32,13	-35,8
ноябрь 2016	47,01	+46,5
декабрь 2016	54,89	+16,8
январь 2017	55,59	+1,3
февраль 2017	56,53	+0,9
1 марта 2017	56,32	-0,0
20 марта 2017	51,53	-8,5
31 марта 2017	52,71	+2,3

Источник: Динамика цен на нефть Brent (ICE.Brent, USD за баррель). – news.yandex.ru/quotes/1006.html

С этого момента повышательный тренд в целом возобладал, и в июне 2018 г. цена за баррель нефти марки Brent превысила 75 долл., что можно считать крупным достижением соглашения ОПЕК+. Волатильность на мировом рынке нефти заметно снизилась, но полностью не исчезла, опрокидывая ожидания.

Какие главные факторы уже влияют и будут влиять на поведение глобального нефтяного рынка и определять ценовые тренды в обозримом будущем?

Во-первых, это традиционно существующие и продиктованные многообразными объективными и субъективными условиями производства значительные различия в себестоимости добычи сырой нефти основными (топ-20) государствами-производителями (табл. 8).

Таблица 8

Средняя себестоимость добычи барреля нефти в 2015 г. в странах топ-20, долл./барр.

№	Страна	№	Страна	№	Страна
1	Великобритания	52,5	11	Казахстан	27,8
2	Бразилия	48,8	12	Ливия	23,8
3	Канада	41,0	13	Венесуэла	23,5
4	США	36,2	14	Алжир	20,4
5	Норвегия	36,1	15	Россия	17,2
6	Ангола	35,4	16	Иран	12,6
7	Колумбия	35,3	17	ОЭА	12,3
8	Нигерия	31,6	18	Ирак	10,7
9	Китай	29,9	19	Саудовская Аравия	9,9
10	Мексика	29,1	20	Кувейт	8,5

Источник: Rysted Energy. – rystedenergy.com/NewsEvents

Как видим, в 2015 г. максимальная себестоимость наблюдалась в Великобритании – 52,5 долл. за барр. – и превышала аналогичный показатель Кувейта (8,5 долл.) в шесть с лишним раз. Разумеется, такое положение дел затрудняло увеличение добычи в странах с высокими издержками в периоды снижения потребительского спроса и мировых цен на нефть. Однако динамично развивающийся технический прогресс позволяет снизить себестоимость добычи, что и было отмечено в 2016 г. Например, в Великобритании себестоимость упала до 44,3 долл. (на 16%), Бразилии – до 35 долл. (на 28%), Канаде – до 26,6 долл. (на 35%), США – до 23,4 долл. (также на 35%), Норвегии – до 21,3 долл. (на 41%) [Rysted]. Результатом явилось вовлечение в производственный и торговый оборот ранее нерентабельных месторождений.

Последнее прежде всего коснулось производства сланцевой нефти в Соединенных Штатах и глубоководной добычи на морском шельфе Бразилии – так называемые месторождения подсолесных слоев. Если еще в 2014 г. себестоимость добычи сланцевой нефти составляла 50–80 долл./барр., то в 2016 г. этот показатель приблизился к 20 долл., снизившись в среднем в три раза. Похожая история произошла с нефтью бразильского глубоководного шельфа. В 2013 г. ее добыча не была рентабельной при мировой цене в 110 долл./барр., а в 2017 г. компании-производители уже получали прибыль при цене порядка 50 долл. [2017 offshore].

Во-вторых, открытие и начало эксплуатации новых богатых месторождений жидких углеводородов, как традиционных, так и неконвенциональных. В частности, в начале марта 2017 г. испанская энергетическая корпорация Repsol и ее американский партнер – компания Armstrong Energy объявили об открытии на Аляске крупнейшего за последние три десятилетия на территории США месторождения легкой нефти, извлекаемые запасы которой достигают 1,2 млрд баррелей [Monforte]. Значительным потенциалом расширения добычи обладают страны Латинской Америки. Уже сейчас на долю региона (в первую очередь благодаря гигантским возможностям Венесуэлы) приходится более 20% доказанных мировых запасов нефти. В ближайшие годы этот показатель может возрасти в результате новых открытий в таких странах, как Аргентина, Бразилия, Гайана, Мексика и Чили. Латинская Америка, подчеркивают международные эксперты, становится «горячей точкой» геологоразведки и последующей эксплуатации обнаруженных месторождений для многих ведущих энергетических компаний [Proyectan].

В-третьих, заметное увеличение в ряде стран (прежде всего в США) коммерческих и стратегических запасов нефти, часть которых может в любой момент появиться на мировом рынке. Например, в период с марта 2016 г. по март 2017 г. запасы сырой нефти в Соединенных Штатах (включая стратегические) выросли почти на 35 млн барр., превысив 1222 млн баррелей. За тот же период США сократили импорт сырой нефти на 8,5% и увеличили экспорт нефти и нефтепродуктов на 19,1% [U.S. Energy]. Разумеется, все эти факторы оказывали понижающее воздействие на цены международного рынка, в определенной степени снижали эффект от согласованных действий стран-членов ОПЕК и других государств-экспортеров по сокращению добычи.

В-четвертых, сложившиеся в первые десятилетия XXI в. в глобальной экономике мегатренды стали видоизменять энергетический мир. Прежде всего, это мощный технологический прорыв в способах добычи углеводородов («сланцевая революция»), а также развитие разного рода возобновляемых источников энергии и альтернативных видов энергетики: солнечной, ветряной, геотермальной, биологической и т.д. Преждевременно говорить о конце углеводородной эры, но трансформация уже ставшего привычным мирового энергетического уклада набирает обороты [Сидорович].

В фокусе санкционного давления

В середине второго десятилетия текущего века в развитие мировой нефтяной отрасли властно вмешались политические факторы, прежде всего разного рода санкции и ограничения, направленные против отдельных ведущих нефтедобывающих и нефтеэкспортирующих стран. Затронув в первую очередь интересы России и Венесуэлы, введенные западными государствами санкции радикально осложнили и без того непростые условия международного сотрудничества, сделали его плохо предсказуемым. В обстановке обострившегося корпоративного соперничества на нефтяных рынках неэкономические и, по существу, нерыночные инструменты практически открыто используются для создания односторонних конкурентных преимуществ. В частности, санкции и ограничения служат продвижению более дорогих сланцевых энергоносителей, производимых американскими компаниями.

Первой под ограничения попала Венесуэла, обладающая крупнейшими в мире доказанными запасами нефти. Под предлогами политического (свобода деятельности оппозиции) и гуманитарного (защита прав человека) характера Вашингтон взял курс на финансовое удушение Каракаса. В частности, Белый дом запретил американским банкам не только совершать операции с венесуэльскими долговыми бумагами, но и участвовать в переговорах на эту тему [Presidential]. Это существенно осложнило критически важную задачу реструктуризации государственного долга Венесуэлы, поставленную правительством Николаса Мадуро [Wernau].

Согласно экспертным оценкам, нефтяная промышленность Венесуэлы имеет хорошие перспективы роста благодаря беспрецедентно мощной ресурсной базе, сравнимой лишь с нефтяными богатствами Саудовской Аравии. Санкционное и политико-дипломатическое давление со стороны Соединенных Штатов не только дестабилизирует функционирование венесуэльской нефтяной отрасли (и затрудняет социально-экономическое развитие страны в целом), но и привносит элементы неустойчивости и неопределенности в трансграничную торговлю жидкими углеводородами.

В начале августа 2017 г. президент США подписал закон «О противодействии врагам Америки с помощью санкций», ужесточивший уже действовавший санкционный режим против России [Statement]. Важное место в общем ряду антироссийских санкций заняли секторальные меры и запреты, затронувшие интересы крупнейших российских энергетических компаний, включая «Роснефть», «Газпромнефть», «Транснефть», «Новатэк», ЛУКОЙЛ, «Сургутнефтегаз». Проведением в жизнь санкционной политики занимаются несколько органов исполнительной власти в Вашингтоне. В частности, казначейство США выпустило директиву, согласно которой американцам запрещается продавать оборудование, оказывать услуги и передавать технологии, которые могут быть использованы для разведки и добычи нефти на глубоководном шельфе Арктики и на сланцевых месторождениях на территории Российской Федерации. Под ограничения попали самые разные виды оборудования для вертикального и горизонтального бурения, буровые и обсадные трубы, программное обеспечение для гидравлического разрыва (на сланцевых месторождениях), насосы высокого давления, сейсмические аппараты, компрессоры, расширители, клапаны, стояки и т.д. [Directive]. Другими словами, перекрываются каналы российско-американских деловых связей в отрасли, имеющей для обеих стран приоритетную стратегическую ценность.

8 мая 2018 г. Д. Трамп принял решение о выходе из многостороннего соглашения по иранской ядерной программе [Ceasing]. Это означает пересмотр прежней политики Вашингтона, позволившей в конце 2015 г. ослабить режим санкций в отношении Тегерана и открывшей путь для иранской нефти на международные рынки. В 2016–2017 гг. добыча «черного золота» в Иране выросла почти на треть, что позволило этой стране вернуться в ряды ведущих государств-экспортеров. Теперь односторонний дипломатический демарш Белого дома преследует цель поставить крест на полноценном участии Ирана в глобальной экономике. Не исключено, что спровоцированное администрацией Д. Трампа развитие кризиса вокруг соглашения по иранской ядерной программе может привести к переделу отдельных сегментов мирового рынка нефти в пользу аме-

риканских энергетических корпораций. Пример такого развития событий – попытка Вашингтона с помощью угрозы торговой войны добиться резкого (в разы) увеличения поставок энергоресурсов из США в Китай, который до настоящего времени импортировал незначительные (около 3% общих закупок) объемы американских углеводородов.

Политика санкционного давления начинает напрямую использоваться как инструмент внешней торговли, способ вытеснения конкурентов. Не случайны рассуждения высокопоставленных вашингтонских чиновников о том, что растущий экспорт американских энергоресурсов позволит «друзьям и союзникам Соединенных Штатов сократить свою зависимость от недружественных наций». Очевидно, что подобного рода деятельность будет иметь далеко идущие последствия. Как отмечал главный исполнительный директор ПАО «НК «Роснефть» И.И. Сечин, «политика санкций и ультиматумов в применении к рынкам углеводородов не может не привести к появлению перманентной «санкционной премии» в цене. Через какое-то время, не исключая, мы сможем говорить о санкционном сырьевом «суперцикле» и уже в близкой перспективе увидим новые ценовые рекорды» [Сечин].

Разумеется, рост цен на углеводороды – это лишь один из возможных сценариев развития ситуации на нефтяном рынке. Существующие в мировой экономике и политике вызовы и риски способны любой тренд развернуть в самом неожиданном направлении.

* * *

Подводя итог, следует выделить несколько принципиально важных, на наш взгляд, тезисов, характеризующих ключевые аспекты мировой нефтяной промышленности, положение дел в которой еще сравнительно долго будет определять социально-экономическое развитие Российской Федерации.

Во-первых, нефтяная отрасль испытывает на себе воздействие неизбежного и уже наблюдаемого энергоповорота, основными составляющими которого являются как изменения в самой «нефтянке» («сланцевая революция», выход на авансцену новых сильных производителей и экспортеров и т.д.), так и продвижение в наиболее развитых странах альтернативных источников энергии. Указанные факторы значительно обостряют конкуренцию на глобальных энергетических рынках, требуют от экспортеров нефти максимальной производственной эффективности, стимулируют формирование стратегических и ситуативных международных альянсов.

Во-вторых, прогнозируемый экспертами рост энергопотребления, связанный, в частности, с увеличением населения Земли и улучшением их благосостояния, произойдет прежде всего в развивающихся странах Азии, Африки и Латинской Америки. Повышение спроса на нефть и другие энергоносители ожидается именно в этих регионах, тогда как в Европе, например, продолжится тренд на уменьшение энергозатрат. Таким образом, следует ожидать дальнейшего обострения конкурентной борьбы ведущих глобальных корпораций на емких нефтяных рынках развивающихся государств (прежде всего Азиатско-Тихоокеанского региона).

В-третьих, на обозримую перспективу в мировой экономике сохранятся секторы устойчивого роста потребления нефти и нефтепродуктов: автомобильный, авиационный, морской транспорт, нефтехимия, производство электроэнергии и др. Именно развитие этих ключевых отраслей будет подталкивать вверх спрос на жидкие углеводороды, обеспечивая расширение нефтяных рынков.

В-четвертых, в условиях нарастающего санкционного давления российские нефтяные компании и их лидер – «Роснефть» должны уделять особое внимание развитию собственного технико-технологического потенциала и использованию отечественных прорывных производственных подходов, чтобы на годы вперед оставаться на передовых рубежах мировой энергетической отрасли.

Благодаря согласованной производственной политике и совместным дипломатическим усилиям стран-членов ОПЕК и России в 2017–2018 гг. удалось добиться стабилизации мировых нефтяных рынков, выйти на приемлемый уровень цен на жидкие углеводороды. Но достигнутая стабильность остается весьма хрупкой, а динамика цен на нефть сохраняет неустойчивый циклический характер и может преподнести еще немало сюрпризов.

Литература:

- Доклад Александра Новака президенту Владимиру Путину о ходе реализации соглашения о сокращении добычи нефти со странами ОПЕК и не ОПЕК в рамках совещания с членами правительства РФ. – URL: <http://minenergo.gov.ru/node/7083> (дата обращения: 30.04.2018).
- Сечин И. Нефтяные рынки: риски или новые возможности // Эксперт. № 23, 4 – 10 июня 2018. С. 26 – 31.
- Сидорович В. Мировая энергетическая революция. Как возобновляемые источники энергии изменят наш мир. М. 2015.
- Черное незолото // Эксперт. № 40, 3 – 9 октября 2016, с. 10.
- Яковлев П.П. «Эффект Трампа» или конец глобализации? М. 2017.
- 2017 offshore activity shows remarkable competitiveness against shale. – URL: rystadenergy.com/NewsEvents/Ne (date of access: 06.06.2018).
- Bolaños A. La caída del precio del petróleo lleva a BP sufrir el peor resultado en 20 años // El País. Madrid. 02.02.2016.
- BP Energy Outlook. 2018 edition. – URL: bp.com/content/dam/bp/en/corporate/pdf/energy-economics/energy-outlook/bp-energy-outlook-2018.pdf (date of access: 10.06.2018).
- BP Statistical Review of World Energy 2017. – URL: bp.com/content/dam/bp/en/corporate/pdf/energy-economics/statistical-review-2017/bp-statistical-review-of-world-energy-2017-full-report.pdf (date of access: 01.06.2018).
- Ceasing U.S. Participation in the JCPOA and Taking Additional Action to Counter Iran's Malign Influence and Deny Iran All Paths to a Nuclear Weapon. May 8, 2018. – URL: whitehouse.gov/ (date of access: 06.06.2018).
- Chevron Reports Fourth Quarter Loss of \$588 Million and 2015 Earnings of \$4.6 Billion. January 26, 2016. – URL: chevron.com/pressreleases/ (date of access: 05.06.2018).
- Directive 4 (as amended on October 31, 2017) under executive order 13662. – URL: treasury.gov/

- resource-center/sanctions/Programs/Documents/eo13662_directive4_20171031.pdf (date of access: 07.06.2018).
- How is Saudi Arabia Reacting to Low Oil Prices? Jul 28, 2016. – URL: worldbank.org/ (date of access: 10.06.2018).
- Monforte C.* Repsol realiza un descubrimiento en Alaska, el mayor en EEUU en 30 años // Cinco Días. Madrid. 09.03.2017.
- Pioneer Natural Resources. Investor Presentation. June 2018. – URL: investors.pxd.com/static-files/35a6ba63-b970-4af6-9cea-19873c73d733 (date of access: 10.06.2018).
- Presidential Executive Order on Imposing Sanctions with Respect to the Situation in Venezuela. August 25, 2017. – URL: whitehouse.gov/ (date of access: 15.05.2018).
- Proyectan un futuro próspero para el sector petrolero en Latinoamérica. 8 de Marzo de 2017. – URL: americaeconomia.com/ (date of access: 10.05.2018).
- Rysted Energy. – URL: rystedenergy.com/NewsEvents (date of access: 04.06.2018).
- Salvaterra N. The U.S. Sold a Record Amount of Oil in April // The Wall Street Journal. New York. 07.06.2018.
- Statement by President Donald J. Trump on Signing the “Countering America’s Adversaries Through Sanctions Act”. August 2, 2017. – URL: whitehouse.gov/ (date of access: 10.06.2018).
- U.S. Energy Information Administration. March 15, 2017. – URL: eia.gov/ (date of access: 10.06.2018).
- Wernau J. Venezuela Is in Default, but Goldman Sachs Just Got Paid // The Wall Street Journal. 10.04.2018.
- Who’s afraid of cheap oil? Jan 23rd 2016. – URL: economist.com/node/21688854/print (date of access: 23.06.2017).